

УДК 72.01

СРЕДОВОЙ ПОДХОД В АРХИТЕКТУРЕ: ОТ ТЕОРИИ К РЕАЛИЗАЦИИ**Татарченко А.В.***Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, e-mail: tav992@mail.ru*

Настоящая статья является частью исследования теории средового подхода в архитектуре конца XX – начала XXI в. В данной работе предпринята попытка выявить приемы средового подхода для проектирования гуманной городской среды. Обозначены основные причины возникновения данного движения в архитектуре второй половины XX в. Приведено определение средового подхода, наиболее полно отражающее его суть. Исходя из причин возникновения данного движения в архитектуре прошлого столетия рассматриваются исследования, затрагивавшие все аспекты средового подхода: проблему исторического сохранения застройки при проектировании новых объектов, вовлечение «потребителя» в процесс проектирования, создание гуманной среды в современном городе, уменьшение негативного воздействия окружающей среды на человека, создание многообразной архитектуры, с целью улучшения эмоционального состояния людей. В статье приведен анализ основных методов средового подхода. Обозначены приемы, которые использовались в том или ином методе, и на основе обобщения рассмотренной информации автором выделяются четыре группы приемов (традиционно ансамблевые, «смысловые» или «семантические», «рациональные» и «социальные»). Приводятся три ситуации реализации идей средового движения в городской застройке, которые сопоставляются с соответствующими приемами.

Ключевые слова: теория средового подхода, архитектурное проектирование, контекстуализм, соучастующее проектирование, приемы, методы

**ENVIRONMENTAL APPROACH IN ARCHITECTURE:
FROM THEORY TO REALIZATION****Tatarchenko A.V.***Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, e-mail: tav992@mail.ru*

This article is part of the study of the theory of environmental approach in architecture of the late XX early XXI century. In this paper, an attempt is made to identify the methods of environmental approach for the design of humane urban environment. The main causes of this movement in the architecture of the second half of the XX century are indicated. The definition of the environmental approach is given, which most fully reflects its essence. Based on the reasons for the emergence of this movement in the architecture of the last century, studies are considered that have affected all aspects of the environmental approach: the problem of historical preservation of buildings in the design of new facilities, the involvement of the «consumer» in the design process, the creation of a humane environment in the modern city, reducing the negative impact of the environment on humans, the creation of a diverse architecture, in order to improve the emotional state of people. The article presents an analysis of the main methods of the environmental approach. The methods used in this or that method are indicated, and on the basis of generalization of the considered information, the author identifies four groups of methods (traditionally ensemble, «semantic» or «semantic», «rational» and «social»). Are three possible situations the implementation of the ideas of the environmental movement in urban areas, which are mapped to corresponding methods.

Keywords: the theory of the environmental approach, architectural design, contextualism, participation design, design, techniques, methods

На сегодняшний день вопрос качества городской среды остается открытым. В этой области продолжают проводиться исследования: анализируется воздействие городской среды на психику человека и его поведение [1]; идет поиск ответов на вопрос, как мы воспринимаем среду, как она на нас влияет [2], как ее улучшить, начиная с улиц [3] и закачивая крупными градостроительными объектами. Все эти аспекты подтверждают актуальность идей средового проектирования, которые стали развиваться в прошлом столетии.

К 1970-м гг. обострилась проблема однотонности и невзрачности «второй» природы, создаваемой человеком, стал подниматься вопрос о гуманности городской среды в условиях разрастающихся городов,

возрос интерес к исторической застройке и проблемам ее сохранения. Все эти причины обусловили появление нового направления в архитектуре, призванного поддержать или создать среду, отвечающую запросам современного общества.

Таким образом, «средовой подход» родился как гуманистическое движение, направленное на «очеловечивание» всех материально-технических и организационно-деятельностных систем жизнеобеспечения, как реакция на отчуждение человека в городе, «безликость массового стандартного жилья, нарушения экологии» [4, с. 8].

Цель исследования: в конце XX в. разрабатывается теоретическая база средового направления в архитектуре. Одни исследователи видели в средовом подходе способ

сохранения исторического наследия города; другие – возможность объединения интересов населения, архитекторов и властей с целью улучшения качества жизни; третьи – средство создания гуманной среды; четвертые – решение социально-психологических проблем. Различность подходов в исследовании данного направления обусловила отсутствие единой методологической базы, которая могла бы быть применима в практической деятельности архитекторов. В связи с чем для реализации идей средового подхода в проектировании необходимо выявить приемы, которые позволяют архитектору создавать более гуманную городскую среду.

Материалы и методы исследования

Вопросами сохранения исторической среды города, привнесением «нового» без ущерба для окружения занимались А.Э. Гутнов, А.А. Зайцев, А.А. Скокан, А.В. Иконников, Р. Вентури. В рамках данной ветви развития средового подхода разрабатывались метод «скрытой реконструкции» [5], «включающий» или «инклюзивный» метод [6] и контекстуальный метод [7]. Метод «скрытой реконструкции» подразумевал использование приемов работы с исторической средой, позволяющих сохранять ценные памятники архитектуры и обновлять среду так, чтобы она соответствовала требованиям современной жизни. «Включающий» метод основывался на вписывании новых зданий в существующий контекст. Архитектор не должен был навязывать потребителю свою точку зрения, он должен был стремиться к созданию нейтральной среды, на фоне которой впоследствии будет развиваться активность жителей. Контекстуальный метод – способ взаимосвязи нового объекта с исторической средой или отдельными зданиями в составе ансамбля. Принципами контекстуализма являются разновидности средовой адаптации, которые берут свои начала в достижении ансамблевости застройки.

Метод «скрытой реконструкции» включал в себя несколько групп приемов, в соответствии с принципами контекстуализма и «включающего» метода:

– первая связана с увеличением темпов освоения городского пространства (использование дворовых территорий, крыш, подземных этажей, пространственное совмещение городских функций) композиционный, типологический;

– вторая направлена на поддержку исторической составляющей среды (соблюдение периметра застройки (традиционный контур), пластичный силуэт, пластичная стена (детализация фасадов), имитация (подражание стилевым особенностям окружения), аппликация (наложение на старое здание элементов новой архитектуры), соблюдение масштабности и воспроизведение объемно-планировочных стереотипов среды (масштабная расчлененность застройки)) композиционный, стилистический, тектонический, морфологический, колористический;

– третья связана с пространственным разнообразием городской среды и ее сомасштабности человеку (пешеходные проходы, крытые галереи, рекреационные пространства) композиционный, тектонический, декоративный;

– четвертая объединяет специфические средства, связанные с благоустройством «контактной зоны» городского пространства («пластика земли», озеленение, водоемы и мощение, малые архитектурные формы, оборудование улиц, знаки и символы, связанные с разными видами визуальной информации), декоративный, семиотический.

Также одной из ключевых проблем средового подхода является стремление совместить представления архитектурно-профессионального сообщества и представления горожан о среде. Если рассматривать средовой подход в узкопрофессиональном плане, то его суть сужается до традиционного ансамблевого метода, а если стремиться выйти за рамки профессионального мышления, то архитектор неизбежно сталкивается с проблемой перевода полученных знаний от потребителей (горожан) в проектный вид [8]. Таким образом, в рамках средового подхода сосуществуют одновременно идея создания смысловой иллюзии в окружении посредством традиционных архитектурных средств и идея принятия решений в координации с населением.

Проблемами взаимодействия профессионалов и горожан (потребителей) в отечественной теории архитектуры начали заниматься еще в середине XX в. посредством опросов населения, анкетирования в газетах. На Западе социальная проблематика начинает развиваться еще в начале прошлого столетия, например, исследования чикагской школы Р. Парка. К концу XX в. в рамках средового движения формируются деятельностно-средовой подход и метод соучаствующего проектирования.

В.Л. Глазычевым была предложена концепция деятельностно-средового подхода, которую он соотносил с принятым на западе «целостным планированием» (comprehensive planning). Суть данного подхода заключалась в «отстраненном» взгляде на город и его жизнь. Каждый специалист, участвующий в проектировании, заинтересован в достижении собственных целей, в то время как требуется независимый эксперт, способный соединить все разрозненные точки зрения и выдвинуть предложение, удовлетворяющее большинству потребностей. В рамках деятельностно-средового подхода были выдвинуты две теоретические модели: тетраэдр и гипертетраэдр. Тетраэдр – это исключительно теоретическая часть концепции. Она предполагает выделение четырех подходов: естественнонаучного, социотехнического, социокультурного и объединяющего их методологического. Но модель тетраэдра невозможно применить на практике, в то время как модель гипертетраэдра можно. Она соединяет вершины тетраэдра в центре посредством стержней: действиями, планированием, проектированием и программированием. Именно эти действия, по мнению Глазычева, позволяют создать среду, в которой будет возможно развитие потенциала ее жителей. Таким образом, средовой подход – это направление, которое преследует одновременно две цели: создание гуманной среды для человека и превращение горожанина из объекта городской жизни в непосредственно его участника.

С 1960-х гг. идея о превалировании рациональности и функциональности в западной архитектуре стала признаваться антигуманной. Распространялось понимание, что среда должна быть адресной и конкретной. Начинаются исследования в области поиска вкусовых предпочтений потребителей, чтобы затем учесть их в реальном проектировании. Эти тенденции

повлияли на развитие так называемого соучаствующего проектирования с привлечением жителей, представителей администрации, экспертного сообщества и других заинтересованных сторон для определения целей и задач развития территории и принятия решений по их реализации. На Западе одним из крупных современных исследователей в этой области является Г. Санофф [9]. Он проводил с группой активных граждан различные воркшопы, круглые столы, интерактивные игры для выявления компромиссного проектного решения, удовлетворяющего потребностям людей и администрации города.

Исходя из определения средового подхода, данного в начале статьи, необходимо более подробно рассмотреть вопрос гуманности среды. А.Г. Раппапорт в статье «Архитектура с человеческим лицом» говорил о том, что внимание к индивидуальному в масштабах всемирной глобализации может стать основанием действительной гуманизации архитектуры. Это утверждение подчеркивает необходимость ориентации профессионального сообщества к частному «потребителю», что подтверждает актуальность идей соучаствующего проектирования и деятельностно-средового подхода в архитектуре. Говоря о гуманности в городе, вспомним слова А. Аалто, призывавшего искать формы, которые обеспечивали бы людям условия, не напоминающие существование в гигантском «муравейнике» городов. Следовательно, комфортной средой можно называть в первую очередь ту, которая сомаштабна человеку.

Также одной из характеристик комфортной среды является ее освоенность людьми, поскольку «человечная» среда это та, которая принимается населением и с которой они активно взаимодействуют. При этом гуманность среды не ограничивается только комфортом. Еще одной составляющей является образ и его запоминаемость, поскольку индивидуальность предметно-пространственной среды потребность людей. Монотонность окружения может приводить к внутреннему диссонансу у человека, поэтому чем разнообразнее среда не только визуально, но и в смысловом плане, тем она более гуманна в современных условиях.

Результаты исследования и их обсуждение

Можно выделить следующие характеристики гуманной среды: образность, неповторимость, сомасштабность, освоенность, историческая преемственность, экологичность и многозначность. В рамках средового подхода они достигаются приемами методов, которые были рассмотрены выше.

Средовой подход в современной сложной и многообразной городской застройке может быть реализован тремя способами: новое здание может быть полностью согласовано с историческим контекстом слияние (рис. 1); контрастировать с ним (рис. 2); или занимать срединное положение адаптация, совмещая в архитектуре черты существующей застройки и новые элементы (рис. 3).

Рис. 1. Жилой комплекс «Римский дом», Москва. Архитектор М. Филиппов (фото А.В. Татарченко из личного архива)

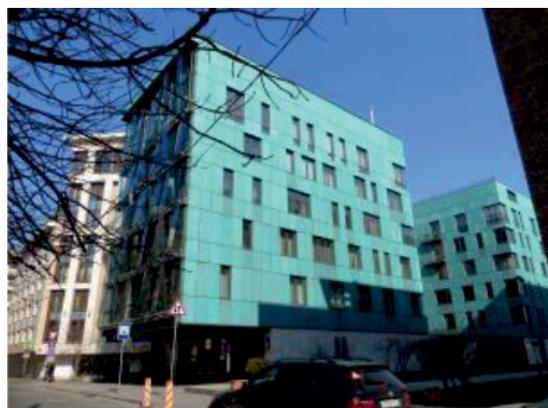

Рис. 2. Жилой комплекс Cooper House, Москва. Архитектор С. Скуратов (фото А.В. Татарченко из личного архива)

Рис. 3. Дом в Брюсовом переулке, Москва. Архитектор А. Бавыкин (фото А.В. Татарченко из личного архива)

Во всех случаях могут быть использованы пространственные традиционно ансамблевые приемы, «семантические» или

«смысловые» приемы, «рациональные» приемы, а также «социальные» приемы средового подхода. Традиционно ансамблевые приемы и «смысловые» приемы – результат анализа метода «скрытой реконструкции» и контекстуального метода. К ансамблевым приемам можно отнести пропорции, ритмический порядок, симметрию, асимметрию, подобие, масштаб, цвет, соблюдение градостроительных особенностей участка, имитацию (подражание стилевым особенностям окружения). К «семантическим» приемам относятся тектоника (зрительное воплощение внутренней конструкции сооружения во внешнем облике), образность и знаковая здания. Под «рациональными» приемами подразумеваются те приемы в исследуемых методах средового подхода, которые отвечают за функциональную, типологическую и экологическую составляющую здания: соответствие нового архитектурного объекта типологии окружающей застройки; привнесение новой или поддержание существующей функции; снижение воздействия шума на людей; уменьшение транспортной нагрузки; улучшение экологии места; использование местных строительных материалов, характерных для данной среды. В группу «социальных» приемов автором отнесены те, которые имеют отношение к работе с населением анкеты, опросы, когнитивные карты, воркшопы, собрания, интерактивные игры.

Возвращаясь к трем способам реализации зданий в рамках средового подхода, необходимо подчеркнуть, что для случая, когда здание сливается с окружением, наиболее активно используются традиционно ансамблевые приемы. На первом рисунке приведен пример здания, построенного во 2-м Казачьем переулке. Большинство фасадов зданий на этой улице решено в традициях классицизма, поэтому «Римский дом», сочетающий в себе элементы «классического» языка архитектуры, по-новому переосмысленного, привносит новые черты в городскую среду, не разрушая. Во втором случае, когда здание контрастно вписано в среду, наибольшее значение приобретают «смысловые» приемы, которые либо подчеркивают чувство места, либо создают новую среду. В качестве примера был выбран жилой комплекс Sorreg House в Бутиковском переулке в Москве. Он определенно контрастирует с окружением, однако не нарушает целостность города. Здание выделяется облицовкой фасада и необычным решением навесных стеклянных панелей. При

этом общий объем решен согласно идее «паркового дома», между тремя объемами комплекса созданы «зеленые оазисы». Этот дом вместе с соседними зданиями образует собственную среду, не нарушающую гармонию исторической части города. В случае адаптации нового здания под окружающую застройку активно используются как ансамблевые, так и смысловые приемы. В качестве примера выбран жилой дом в Брюсовом переулке. В нем присутствуют элементы авторской архитектуры, при этом сохранена художественная и функциональная связь с местом. На фасаде здания оригинальным способом интерпретирован ордер в виде колонн-деревьев, которые не являются несущими элементами, что подчеркивает карниз здания, отступивший внутрь и превратившийся в навес. Колористическое решение здания, вертикальные и горизонтальные членения на фасаде, а также трехчастность объема перекликаются с архитектурными «мотивами» соседних зданий, что в совокупности с учетом жилой функции дома свидетельствует о попытке сохранить существующую городскую среду. Однако не стоит забывать про «рациональные» и «социальные» приемы. Первая группа приемов является неотъемлемой частью современного проектирования как в рамках средового движения, так и любого другого направления в архитектуре. Однако их целью в средовом подходе является создание гуманной среды для человека, чему способствуют и «социальные» приемы. Поэтому последние две группы приемов должны быть свойственны любому из трех способов реализации идей средового подхода в городской среде. В приведенных выше примерах данные приемы выражаются в соблюдении функциональных особенностей территорий, использовании соответствующей типологии зданий, стремлении снизить нагрузку от транспорта (посредством строительства подземного паркинга), а также в применении различных архитектурных приемов для создания гуманной среды.

В архитектурном средовом проектировании традиционно ансамблевые приемы дополнились смысловыми образно-тектоническими приемами, а также вниманием к естественно научным аспектам экологии городской среды. В условиях плотной застройки исторических центров городов новые архитектурные объекты могут сливаться с контекстом, частично адаптироваться под него, либо полностью контрастировать, создавая современное пространство внутри исторической среды.

Заключение

Средовой подход это более тонкое понимание знаковости места при проектировании нового здания; совместимость архитектуры в окружении, создающий общий масштаб; чувство материалов и детализации, наряду с ритмической соразмерностью; освобождение территории от автотранспорта и забота об экологии жизни города. Все эти идеи, зародившиеся в прошлом столетии, актуальны и на данный момент. В современной городской среде необходимо сохранение образности, которая часто подменяется современными технологиями; требуется поиск архитектурных решений, выражающих смысловую составляющую здания, а не имитирующую ее; также необходимо стремление к сохранению особенностей «места», которые складывались в течение долгого времени. Тенденция к преемственности, разнообразию, освоенности, художественной ценности городской среды ведет к ее гуманизации, а каким образом достичь этого в настоящее время, является перспективным направлением развития средового подхода.

Список литературы

1. Элланд К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Пер. с. англ. М.: Альпин Паблишер, 2018. 288 с.
2. Горожанин: что мы знаем о жителе большого города? М.: Strelka Press, 2017. 216 с.
3. Проектирование городских улиц / Коллектив авторов НАСТО: пер. с. англ. М.: Альпин нон-фикшн, 2016. 192 с.
4. Высоковский А.А. Средовой подход в архитектуре и градостроительстве. М.: ВНИИТАГ, 1989. 157 с.
5. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. М.: Стройиздат, 1984. 256 с.
6. Вентури Р., Браун Д.С., Айзенур С. Уроки Лас-Вегаса: Забытый символизм архитектурной формы / Пер. с англ. И. Третьяков. М.: Strelka Press, 2015. 212 с.
7. Зайцев А.А. Контекстуализм как стилистическое течение в архитектуре конца XX начала XXI вв.: автореф. дис. ... канд. архитектуры: 05.23.20. Нижний Новгород, 2013. 20 с.
8. Капустин П.В. «Средовой подход» и перестройка профессии // Городская среда. Часть II: под ред. А.А. Высоковского, Г.З. Каганова. М.: ВНИИТАГ, 1989. С. 17–25.
9. Санофф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / Пер. с. англ. Н. Снигирева, Д. Смирнов. Вологда: Проектная группа 8, 2015. 170 с.